

Глава 18. Эти слова причиняют разъедающую кости боль

Сдерживая свои эмоции, Му Чжимин изобразил спокойствие на лице и подошел ближе.

— Пятый принц искал меня?

— Да, — с улыбкой кивнул Фу И.

Тем не менее, он сразу не упомянул ему о каком-нибудь деле, а вместо этого повернулся к Фу Цзианю и сказал:

— Я хотел бы поговорить с Личжу наедине. Могу я забрать его у тебя ненадолго?

Как только Му Чжимин услышал эти слова, вся кровь в его теле потекла вспять, ударив ему в голову. Он быстро ответил:

— Прошу прощения, но я уже заранее договорился с седьмым принцем, что буду сопровождать его во время тренировки в стрельбе из лука и боевых искусствах!

— А? — улыбнувшись, произнес Фу Цзиань. — Да все в порядке. Просто пойдешь со мной в другой раз. Конечно же, у старшего брата намного более важное дело.

Му Чжимин: "..."

"Фу! Ци! Ань! Чтоб тебе пусто было! Можешь даже не надеяться, что в ближайший год тебе удастся хоть раз выспаться!!!"

— Я очень благодарен тебе, — улыбнулся Фу И.

— Да за что меня благодарить?! — с широкой улыбкой воскликнул Фу Цзиань. — Старший брат, я пойду на стрельбище тренироваться в боевых искусствах! Увидимся позже!

— Подожди! По...

Му Чжимин хотел остановить Фу Цзианя, но тот помахал ему рукой и убежал. Спустя мгновение он совсем исчез из виду.

Вскоре в коридоре остались только Му Чжимин и Фу И. Наступившую тишину нарушало только пение цикад.

Если все так повернулось, делать нечего. Му Чжимин успокоил свой разум, больше не поддаваясь панике. Он хотел посмотреть, что за представление разыграет Фу И на этот раз.

В послеобеденное время стояла душная жара при полном безветрии. Палящее солнце выжигало землю. Фу И посмотрел на Му Чжимина безмятежным взглядом и еле заметно улыбнулся.

— Моя матушка сегодня отправилась к благородной супруге во дворец Фэнъи, чтобы за беседой развеять ее скуку. Пойдем вместе со мной во дворец Фэнъи. По дороге мы сможем поговорить.

— Хорошо. Могу я поинтересоваться, о каком деле хочет со мной поговорить пятый принц? — равнодушно ответил Му Чжимин.

— По дороге поговорим, — с улыбкой ответил Фу И. После этого они вместе пошли во дворец

Фэнъи.

Му Чжимин сначала думал, что Фу И завалит его кучей причудливых загадочных фраз, но это был совершенно обычный разговор. Он вспоминал забавные случаи, произошедшие с ними в детстве, обсуждал поэзию и прозу. Пока Му Чжимин размышлял для чего все это нужно Фу И, они подошли ко двору Фэнъи. Тогда Фу И внезапно сказал:

— Древние мудрецы говорили, что просвещенный человек относится ко всем людям одинаково беспристрастно. Личжу, как ты думаешь, в этом мире действительно существуют такие люди?

Му Чжимин растерялся, не зная, как лучше ответить на этот вопрос. Тогда Фу И проворчал себе под нос:

— Наверняка таких нет. У каждого человека в этом мире имеется предвзятость в сердце. Личжу, ты знаешь? Тот отрывок, который мы сегодня писали по памяти, я мог прочитать наизусть слово в слово еще в возрасте семи лет, но...

Фу И улыбнулся и с немного странным выражением лица добавил:

— Император ни разу не похвалил меня, но зато предложил наградить Фу Цзианя после того, как тот допустил ошибку в слове. Разве это не забавно?

Произнеся эти слова, он разразился безудержным смехом.

Му Чжимин холодно произнес:

— В этом мире есть и другие вещи, помимо беспокойства о внимании его величества.

С трудом сдержавшись, чтобы не измениться в лице, Фу И уставился на Му Чжимина с некоторым страхом.

Му Чжимин совершенно бесстрашно продолжил:

— Братская привязанность, которую испытывает к тебе Цзиань, тверже железа и камня. Доброта благородной супруги, которая защитила тебя...

— Благородная супруга? — внезапно перебил его Фу И. Уголки его губ снова приподнялись в улыбке, но теперь она была ледяной. — Тебе известно, в чем самая большая разница между мной и Фу Цзианем? Моя мать была скромного происхождения. Я всего лишь мерзкое отродье, появившееся на свет после ее случайной встречи с захмелевшим императором, но Му Цинвань — совершенно другое дело...

— Как ты смеешь называть благородную супругу по имени?! — строго осадил его Му Чжимин.

— Почему бы и нет?!

Голос Фу И звучал все громче и громче. Его глаза сверкали так же свирепо, как у демона из преисподней. Он шагнул к Му Чжимину, но в следующее мгновение что-то привлекло его внимание, и его выражение лица сразу же стало мягким и ласковым, а все остальное скрылось. Издалека послышался радостный голос благородной супруги.

— Ой, это же Личжу и И-эр!

Фу И с улыбкой поклонился. Му Чжимин понимал, что сейчас неподходящее время для споров,

поэтому он задержал дыхание и тоже поклонился.

Благородная супруга подошла к ним и чарующе улыбнулась, потрясая своей красотой.

— Почему вас только двое? Где Цзиань?

— Отвечаю уважаемой благородной супруге, — сказал Му Чжимин. — Седьмой принц отправился на стрельбище, чтобы потренироваться в боевых искусствах.

— Что ж, тогда ему сильно не повезло. С дворцовой кухни мне только что прислали мое любимое кунжутное печенье. Оно очень вкусное! Идемте-идемте!

Благородная супруга взяла их обоих за руки и, лучась улыбкой, повела во дворец Фэнъи.

В это время Фу Цзиань неторопливо пришел на отведенный для стрельбы луг с изумрудной травой. Издалека он увидел, что в Бамбуковом павильоне стоит юноша в белой одежде и с красной агатовой подвеской на поясе.

— Шифу! — закричал Фу Цзиань и побежал со всех ног к нему.

Сопровождавшие его дворцовые служанки обеспокоенно воскликнули:

— Ваше высочество, не торопитесь. Вы можете упасть.

Гу Хэянь держал в руках лук и проверял, как туго натянута тетива. Услышав, что его окликнули, он поднял голову, шагнул вперед и слегка поклонился.

— Седьмой принц.

— Шифу, ты сегодня очень рано, — со смехом сказал Фу Цзиань.

Такое обращение Гу Хэяню казалось не слишком уместным, но Фу Цзиань настаивал на том, чтобы так его называть. Он утверждал, что в этом слове содержится дух Цзянху, о котором он всегда мечтал. Гу Хэянь никогда не умел спорить, и поэтому смирился.

— Сегодня я научу тебя, как натягивать лук, — сказал Гу Хэянь, передавая Фу Цзианю лук, который держал в руках.

Лицо Фу Цзианя было полно горечи.

— Шифу, почему ты такой серьезный? Мы сразу приступим к занятиям? Разве ты не хочешь сначала немного поболтать?

Гу Хэянь: "..."

— О чем ты хочешь поболтать? — в конце концов спросил он.

— Ну например...

Фу Цзиань долго чесал затылок, не в силах придумать тему для разговора. Через некоторое время он протяжно выдохнул и внезапно сказал:

— Эх, если бы только со мной сегодня пришел братец Му. Он лучше всех умеет вести непринужденную беседу!

В глазах Гу Хэяня промелькнуло волнение. Совсем недавно он выглядел абсолютно спокойным, а сейчас едва не потерял самообладание. Даже его голос прозвучал немного тише обычного.

— Наследник гогуна Яня сегодня хотел прийти сюда?

Не заметив перемены в настроении Гу Хэяня, Фу Цзиань ответил:

— Он должен был прийти со мной, но его позвал пятый брат, и он ушел вместе с ним.

Гу Хэянь опустил голову и потупил взгляд. Спустя долгое время он без всякой видимой причины задал немного несвоевременный вопрос.

— Пятый принц к наследнику гогуна Яня относится... хорошо?

— Хорошо? — озадаченно повторил Фу Цзиань. Ему было всего десять лет. Как он мог понять заключенную в этой фразе разъедающую кости боль?

Он со смехом ответил:

— Да, конечно. Мне больше всего нравится проводить время с братцем Му, и я немного завидую их хорошим отношениям. В детстве пятый брат часто дразнил братца Му, заставляя называть себя братцем И. В то время братец Му был немного наивным и действительно так его называл! Потом пятый брат принес ему много кунжутного печенья, а мне совсем ничего не дал. Я чуть не умер от злости.

Гу Хэянь тихо слушал его. Когда Фу Цзиань договорил, он дрожащим голосом прошептал:

— Мн, это хорошо.

— А? — не расслышал его Фу Цзиань.

— Седьмой принц, пора приступить к тренировке с луком. Натяни тетиву.

Дыхание Гу Хэяня постепенно выровнялось, и он спокойно начал обучать Фу Цзианя стрельбе.

В мгновение ока наступил сентябрь. Начались осенние дожди. Погода постепенно становилась холоднее.

Мстительный Му Чжимин действительно не позволял Фу Цзианю после сна долго лежать в постели. Каждый день на рассвете он упорно приходил к Фу Цзианю во дворец и надоедал ему, пока тот не поднимался с постели и не отправлялся на занятия.

В этот день Му Чжимин как обычно пришел во дворец Фэнъи, чтобы позвать Фу Цзианя.

Фу Цзиань открыл глаза и, сжимая в руках одеяло, жалобно завыл:

— Братец Му! Разве сегодня не выходной? Великий наставник не пришел во дворец. Что ты здесь делаешь? Даже академия не открыта!

— Если академия не открыта, можно лениться? И не вставать утром, чтобы повторить уроки? — зловеще рассмеялся Му Чжимин. — Размечтался.

Несчастный Фу Цзиань принялся в знак протеста кататься по кровати. В конце концов, Му Чжимин заставил его встать и потащил в библиотеку во дворце Фэнъи.

Немного пошумев, Фу Цзиань взял книгу и какое-то время тихо занимался. Но со временем игривое настроение одержало верх. Отбросив свою книгу, он подошел к Му Чжимину и порылся в лежащей рядом стопке книг, пытаясь узнать, что он читает.

— "Искусство механики Цзянху"? "Книга песен", "Книга обрядов"? "Язык и письмо народа мохэ²"?

Фу Цзиань по очереди прочитал названия всех книг и вздохнул.

— Братец Му, ты читаешь такие разные книги! Какой-то случайный набор.

Му Чжимин ответил:

— Некоторые из них я читаю из личного интереса, другие для совершенствования характера, третьи ради будущей карьеры. Хватит перебирать мои книги. Начни серьезно читать свою собственную.

— Ой, братец Му, позволь мне передохнуть, — простонал Фу Цзиань. — После обеда мне еще предстоят занятия по боевым искусствам!

Му Чжимин перелистнул книгу, которую держал в руках и, не задумываясь, спросил:

— Кто обучает тебя боевым искусствам?

— Сын генерала Гу! — ответил Фу Цзиань.

Му Чжимин неожиданно вскинул голову и посмотрел на Фу Цзианя.

— Гу Хэянь?

— Да, да, да! — с полными восхищения глазами принялся кивать головой Фу Цзиань, словно толок в ступке чеснок. — Братец Му, позволь мне сказать тебе, что мой шифу просто удивительный! Он умеет все: стрелять из лука, в том числе и верхом, сражаться мечом и саблей, использовать цингун!

Му Чжимин резко захлопнул книгу.

— Почему ты мне раньше об этом не сказал?!

Фу Цзиань озадаченно почесал затылок, пытаясь понять, чем заслужил этот упрек.

— Ты же меня не спрашивал!

Глаза Му Чжимина ярко засияли.

— Сегодня после обеда я пойду с тобой на стрельбище!

1. Шифу — учитель, наставник. Особенно часто это обращение встречается в новеллах про

боевые искусства, где описывается мир Цзянху.

2. Мохэ — тунгусская народность на территории северо-восточного Китая. Представляла собой отдельные племена, каждое из которых подчинялось вождю.

<http://bllate.org/book/12471/1110141>